

ВОЗМОЖНОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНДОНЕЗИЕЙ НА ФОНЕ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ

Шатерников П.С.

Аннотация. В настоящее время военно-техническое сотрудничество между Россией и Индонезией приостановлено. Причиной этому — санкции США по отношению к Москве и угроза вторичных санкций по отношению к Джакарте. Риски в военно-техническом сотрудничестве с Россией в условиях конфликта с США вокруг Украины для Индонезии очень высоки, поэтому развитие российско-индонезийского ВТС отложено до лучших времён. Индонезия проводит собственную политику и считает, что в положении средней державы только разумное балансирование позволит сохранить суверенитет и влияние на международной арене. Индонезия видит себя в роли посредника между Москвой и Киевом.

Ключевые слова: Индонезия, Россия, военно-техническое сотрудничество, конфликт на Украине, международные отношения.

Shaternikov P.S.

Abstract. Military-technical cooperation between Russia and Indonesia has been currently suspended. The reason for this is the US sanctions against Moscow and the threat of secondary sanctions against Jakarta. For Indonesia the risks of military-technical cooperation with Russia in the context of the conflict with the United States around Ukraine are very high, so the development of the Russian-Indonesian military-technical cooperation has been postponed until better times. Indonesia is pursuing its own policy and believes that being a middle power the country could maintain sovereignty and influence in the foreign arena only due to reaso-

nable balancing. Indonesia sees itself as an intermediary between Moscow and Kiev.

Keywords: Indonesia, Russia, military-technical cooperation, conflict in Ukraine, international relations.

Последний контракт на поставку вооружений между Россией и Индонезией был заключён в 2019 г. и исполнен в 2021 г. По данным международного аналитического агентства SIPRI, в настоящее время между нашими странами военно-техническое сотрудничество приостановлено. Причина этого — санкции США по отношению к Москве и угроза вторичных санкций по отношению к Джакарте.

Индонезия оказалась в ситуации игры с нулевой суммой. В случае продолжения ВТС с Россией она лишится американских кредитов и прямых инвестиции, что поставит её в большую зависимость от Китая, у которого в деле кредитования растущей экономики Индонезии не останется серьёзных конкурентов. Наоборот, отказавшись надолго от поставки вооружений из РФ, Индонезия потенциально выбирает сторону США в будущих противостояниях с Китаем, попадет в зависимость от американских программ помощи, военной техники. Ни один из этих вариантов не является приемлемым для Джакарты.

В связи с этим Индонезия проводит собственную политику и считает, что в положении средней державы только разумное балансирование позволит сохранить суверенитет и влияние на международной арене. Зависимость от Пекина подорвала бы лидирующие позиции Индонезии в АСЕАН, притом у нее снижено доверие к Вашингтону из-за его прежде негативного отношения к режиму Сухарто и принадлежности Восточного Тимора. Преодолеть такую дилемму Индонезия пытается, параллельно привлекая сторонних партнёров, таких как Индия, Япония и Российская Федерация.

Но риски военно-технического сотрудничества с Россией в условиях конфликта с США вокруг Украины действительно очень высоки, поэтому развитие российско-индонезийского ВТС пока отложено до лучших времён. Индонезия видит себя в роли посредника между Москвой и Киевом, а заключение контрактов на поставку вооружений из РФ будет сигналом для остального мира о выборе Индонезией стороны противоборства.

Продолжение российско-индонезийского сотрудничества в сфере ВТС позволит нарастить оборонный потенциал страны в условиях возрастающей международной напряжённости, обеспечить баланс сил в регионе за счёт активного вовлечения России. Однако ВТС с

РФ встречает сопротивление министерства иностранных дел, проводящего более осторожную политику из опасения западных санкций. Возможные варианты для продолжения сотрудничества через подставные фирмы третьих стран упираются в отработанные методы западных разведслужб по раскрытию подобных схем. Учитывая международную напряжённость и ужесточение американского законодательства в отношении подобных «нарушений», Джакарта вряд ли на это решится.

Самым масштабным из нереализованных остаётся контракт на поставку Индонезии 11 многоцелевых истребителей Су-35, относящихся к поколению 4++. С одной стороны, это островное государство нуждается в российских истребителях, обладающих большим радиусом действия в сравнении с американскими и французскими конкурентами. С другой, на Индонезию оказывают давление США, навязывающие ей свое вооружение и покровительство. Джакарта заинтересована в российских вооружениях, что недавно подтвердил и посол Индонезии в Москве господин Тавареш, заявив, что контракт на поставку Су-35 «лишь вопрос времени».

Тем временем заключен контракт с Францией на поставку 42 истребителей Rafale. Тем самым, с одной стороны, Индонезия продемонстрировала лояльность Западу. С другой стороны, она предпочла американским истребителям французские, а также одновременно оплатила лишь 6 истребителей, оставив для себя возможность выхода из текущей сделки. Промедление с оплатой французского контракта объясняется, кроме прочего, сложностями формирования оборонного бюджета Индонезии: стоимость французского контракта составляет 7 млрд долл., 6 истребителей обошлись в 1,1 млрд, а оставшиеся 5,9 млрд Индонезия пытается покрыть за счет международных кредитов. Российские условия были гораздо выгоднее. Помимо того, что 11 российских самолётов могли бы обойтись в Джакарте в 1,154 млрд долл. (вдвое дешевле французских), Россия была готова принять в оплату половины контракта пальмовое масло, идя навстречу индонезийской стороне.

Что касается сравнения этих самолётов, то Су-35 и Rafale сопоставимы по лётным характеристикам. Российский самолёт обладает более высокой маневренностью, одной из мощнейших радиолокационных станций «Ирбис», а также радаром, способным обнаружить цель на расстоянии до 400 км, а самолёт Rafale — на расстоянии 270 км, в то время как Rafale заметит Су-35 лишь за 120 км. Учитывая

ракеты «воздух—воздух» большей дальности, российский Су-35 оставляет мало шансов французскому самолёту.

Этот анализ выявляет двойственную позицию Индонезии по вопросу военно-технического сотрудничества с РФ, которая определяется реальными внешнеполитическими интересами этой страны, международной обстановкой. Однако серьёзных контрактов и полноценного возобновления поставок вооружений и военной техники из РФ в Индонезию можно ожидать лишь после завершения СВО.

В то же время с усугублением текущего кризиса системы международных отношений потребность в российских вооружениях будет только возрастать. Учитывая улучшенные характеристики российской техники при ее меньшей стоимости, Индонезия будет искать возможности продолжить ВТС с РФ.

С учетом всей совокупности интересов России по налаживанию многоуровневого сотрудничества со странами АТР следует продолжать диалог по этому вопросу в контексте расширения взаимодействия с Индонезией, в том числе, по линии Группы 20, АСЕАН, БРИКС+, демонстрируя российское влияние в Юго-Восточной Азии и желание строить систему международных отношений, основанную на равном партнёрстве, в противовес американским методам давления и запугивания. Возможно, в краткосрочной перспективе такая стратегия не даст немедленного результата, но в долгосрочном плане, вкуче с остальными мерами по укреплению российского влияния в Азии в целом и в Юго-Восточной Азии в частности, может оказаться эффективной.